

Менталитет украинца в контексте духовности воспитания

А. М. Растрьгина

Кировоградский государственный педагогический университет имени Владимира Винниченко, г. Кировоград, Украина

Paper received 27.08.2016; Accepted for publication 10.09.2016.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности украинского менталитета, в котором отражена взаимосвязь национальной и общеевропейской культуры, позволяющая говорить о преобразовании ментальных ценностей индивида и общества в современном социокультурном пространстве. Рассмотрены возможности корректирования субъектами воспитания создаваемого и одухотворяемого ими педагогического пространства. Такой подход соответствует современной образовательной парадигме, представленной развертыванием интеграционных процессов на международном уровне, легитимизацией национальных интересов все большего количества народов, что позволяет говорить о преобразовании ментальных ценностей как одном из ведущих факторов развития духовности воспитания.

Ключевые слова: украинский менталитет, национальная культура, общеевропейская культура, современное образование, ментальные ценности, развитие духовности воспитания.

Введение. Современное образование, как социальный институт, реагирующий на происходящие в обществе сдвиги, вызванные политико-экономическими, социокультурными и, собственно, научными предпосылками, претерпевает кардинальные изменения. В новой образовательной парадигме, направленность которой предполагает мировоззренческую переориентацию человека на приобретение стабильной основы для творческого саморазвития и самореализации в условиях культуры постмодернизма, на организацию собственной жизни на основе свойственных духу времени демократических ценностях, проблема духовности воспитания приобретает статус одного из наиболее актуальных направлений научного поиска.

Воспитание, будучи неотъемлемой составляющей образовательной системы в целом и высшего образования в том числе, трансформирует в структуру сознания и мировоззрения человека «дух эпохи». Соразмерность личности с этой эпохой, обуславливает понимание причинно-следственных связей прошлого с тенденциями существующего социально-культурного развития общества и если это воспринимается студентом на уровне личностного смысла, можно говорить о духовных основаниях этого процесса, позволяющих будущему специалисту выстраивать свою социальность, проектировать профессиональную деятельность, создавать специально организованное воспитательное пространство для становления и развития духовности воспитания.

Краткий обзор публикаций. Концепция профессора Й. Кевишаса (Литва), в основу создания которой положены инновационные представления о духовности воспитания, послужила основой для глубоких и всесторонних исследований учеными разных стран этой проблемы. Результаты этих исследований были отражены в трех международных коллективных монографиях и стали основой для разработки нового научного направления по изучению феномена духовности на европейском уровне.

Глубокое, разноуровневое теоретическое обоснование проблемы духовности воспитания в опоре на выделенные базисную основу духовности в мире человека и в образовательном пространстве, а также определение контекста духовности упомянутого феномена, обусловило обращение к проблеме развития духовности воспитания в квазипрофессиональной и собственно профессиональной деятельности специа-

листов педагогического профиля. По мнению Й. Кевишаса, являясь одной из важнейших проблем современного образования, развитие духовности воспитания обусловлено внедрением воспитательного потенциала духовных ценностей в процесс становления личности будущего специалиста, а выявление условий реализации этого процесса позволяет подтвердить предположение о том, что на основе развития духовности воспитания педагогический процесс становится более эффективным, а личностная и профессиональная зрелость педагога – более совершенной.

Вектор наших научных поисков в рамках сотрудничества с международной группой ученых по исследованию феномена духовности воспитания и нашедших воплощение в коллективных монографиях, распространялся на осмысление многогранности проявления духовности. Так, нами была представлена личностная свобода как фактор становления и развития духовности будущего педагога, являющаяся предпосылкой проявления духовности в педагогическом процессе [1. Дух в мире чел.]; исследованы контексты и глубина духовности воспитания как образовательного явления, имеющего специфические особенности профессионально-личностного развития будущего педагога-музыканта в воспитательном пространстве вуза [2. Дух восп.]; рассмотрено социокультурное пространство проявления духовности и менталитет, как контекст духовности образовательного пространства вуза [3. Конт. дух восп.].

Наряду с рассмотренными ранее аспектами проблемы духовности воспитания и выдвиганием предположения о целесообразности развития духовности воспитания на основе внедрения воспитательного потенциала духовных ценностей в художественное образовательное пространство вуза, для нас стала очевидной необходимость актуализации проблемы преобразования ментальных характеристик личности современного педагога в соответствии с веянием времени, или, собственно – с духом эпохи. По нашему мнению, присвоение будущим специалистом ценностных ментальных характеристик не только национальной, но и общеевропейской культуры в целом, является одним из ведущих факторов развития духовности воспитания и демократизации образовательного пространства вуза и, соответственно, показателем личностно-профессиональной состоятельности современного педагога. Исследование возможнос-

тей развития духовности воспитания на основе ментальных преобразований личности в соответствии с современной социокультурной ситуацией составляет цель данной статьи.

Задачи исследования:

- рассмотреть особенности украинской ментальности в контексте национальной духовности;

- определить степень взаимосвязи и взаимозависимости как национальной, так и общеевропейской культуры в преобразовании ментальных характеристик украинца, а также воздействие последних на становление культуры современного европейского сообщества;

- раскрыть сущность процесса преобразования ментальных характеристик украинца в такие, что не только отличают украинцев в мире, но и обогащает этот мир в системе ценностей современного демократического общества.

Таким образом, раскрытие поставленных задач позволит подтвердить предположение о том, что преобразование менталитета на основе присвоения ценностных характеристик не только национальной, но и общеевропейской культуры в целом, является одним из ведущих факторов, который может обеспечить развитие духовности воспитания в образовательном пространстве вуза и, соответственно, стать показателем личностно-профессиональной состоятельности современного педагога.

Изложение материала. В рамках данной статьи мы не станем возвращаться к рассмотрению понятийно-смыслового статуса менталитета во всех его проявлениях, поскольку об этом шла речь в наших предыдущих исследованиях. Для подтверждения предположения о возможности преобразования ментальных характеристик личности специалиста на основе присвоения ценностей национальной и общеевропейской культуры в контексте требований демократического общества, имеет смысл сосредоточить внимание на том, как соотносится культура нации и ее менталитет в целостности национальной духовности. И прежде всего, на тех существенных чертах украинского менталитета, тех архетипах, которые связаны с «духом» народа, определяют своеобразие национальной культуры, но присущи также и духовным основаниям европейских ценностей. Такая проекция позволяет говорить о возможности преобразований ментальных характеристик на личностном уровне в системе европейских ценностей.

Так, например, интровертность хотя и является наиболее выраженной тенденцией в украинской ментальности, все же она лишена автаркии. На самом деле украинской этноэтике свойственна готовность заимствовать образцы извне, пользоваться опытом других, уступить свое, оказать услугу соседу. Отмеченная еще Т. Рильским [4, с.112] способность отождествлять себя с другими, поддаваться влиянию других социумов подтверждена печальными примерами взаимоотношений с нашими ближайшими соседями. Поэтому, некоторая «закрытость» украинского сообщества есть скорее вынужденной, чем органичной. Ярче выраженная в украинской ментальности сенситивность обуславливает склонность к компромиссам, неконфликтности, а миролюбивость до беззащитнос-

ти и надежда на восстановление справедливости какими-то силами извне усиливается иррациональностью украинской психики, а следовательно господством в ней чувственности с ее этичностью и эстетизмом, которая духовно облагораживает общество.

В иерархии системы ценностей украинца наиболее значимыми являются семья, мужская дружба, община – как отношения, который основанные на взаимном согласии. Однако последние крепки настолько, насколько их существование не мешает неизменному праву личностной свободы. Исповедуя идеи равенства и не терпя никакого насилия, украинцы во все времена предвзято относились к любой власти, которая почти всегда была чужой, навязанной им извне. Именно потому, несмотря на преобладание в украинской ментальности ориентации преимущественно на собственные традиции, склонность к их сакрализации, к устоявшимся формам деятельности, к домовитости, каждое новое поколение всегда демонстрировало «бурный натиск на доктрины и отживающие формы жизни...поиск новых путей» [там же].

По мнению многих ученых ментальные характеристики, как прирожденные задатки этнопсихики и психологический пласт духовности личности хотя и представляют качественную определенность национальной ментальности, исходя из особенностей присвоения индивидом родной культуры, все же не являются «абсолютной данностью» [5, с. 120; 6, с. 56-57]. Кроме психологической составляющей, ментальность закономерно содержит в определенной мере отрефлексируемый этнокультурный пласт, который, собственно и составляет опосредованное звено в цепи взаимоотношений культуры и менталитета. Таким образом, ментальные характеристики, будучи статичными, как фиксированные праформы мироощущения сообщества, в то же время и динамичны, раскрываясь в процессе самоопределения и самореализации как нации, так и собственно индивида, подчеркивает И. Лысый, констатируя таким образом наличие в менталитете украинца как инвариантной, так и вариативной составляющих [7, с. 12].

Даже российский историкософ К. Кавелин, сравнивая менталитет русских и украинцев, называл «индивидуальность малороссов» «сильно развитой вследствие их истории и сравнительно более высокого уровня культуры» [8,с.161,] по сравнению с «великороссами», «индивидуальность которых не имеет пространства». Он видел в украинце личность, «которая осознает свое бесконечное, безусловное достоинство», являющееся для нее «необходимым условием духовного развития» [там же, с 227], основу для европейского развития и европейской жизни. И хотя украинский индивидуализм отличается от европейского (его инициативностью, самостоятельностью, ответственностью), присутствие в нем личностного начала, возвышение в иерархии национальных ценностей личностных качеств индивида, целостности личности и духовности мира человека в его личностном измерении, обуславливает персоналистическую позицию украинца и позволяет говорить о европейских истоках нашей культуры.

Подтверждением тому являются рассуждения Дени де Ружмона [9, с.19] о том, что Европа как идеом

духовной культуры, как историко-культурное духовное единство демаркирует себя, прежде всего идеей индивидуальности, к определяющим ценностям которой относится приоритет духовного начала, свобода творческой самореализации, способность к самокритике, демократичность и открытость культуры как гарантии ее саморазвития.

По мнению Э. Гуссерля [10, с.103] европейское осуществляется в национальном на уровне глубинных процессов национального самосознания, обретая при-сущие только этому сознанию формы культуры. То есть, европейская духовная культура, будучи некоей объединяющей субстанцией, проявляется в каждом национально-культурном организме, а ее потенциал прорастает в национальном менталитете, воплощаясь в характеристиках реального индивида, сохраняя при этом свое фоновое целостное качество. Специфическим основанием украинской культуры, позволяющим идентифицировать ее как европейскую, стали как христианские традиции, которые, глубоко укоренились в культурной памяти украинского народа и в его менталитете, так и собственные дохристианские истоки, которые развивались в том же направлении, что и другие факторы европейства.

Динамика развертывания европейских примет украинской культуры проанализирована известнейшими украинскими учеными прошлого и современности. В исследованиях большинства из них кристаллизуется понимание того, что европейское самоощущение во все времена было в традиции украинства: от европейского контекста культуры Киевской Руси и украинского отклика гуманистическими веяниями Галицкой Руси на реформационные процессы в Европе XV ст. до ренессансных процессов, продолжавшихся в последующие эпохи и позволивших Украине XVI-XVII ст. стать проводником европеизма в восточно-южнославянском мире. [цит. по 6]. Д. Чижевський, будучи активным приверженцем приобщения к европейской цивилизации наряду с сохранением национальных культурно-исторических основ подчеркивал, что украинцы не просто перенимали что-либо у Европы, а преобразовывали проблемы эпохи в соответствии с собственными культурными традициями и предлагали решение общеевропейских проблем, исходя из роли и исторических перспектив этноса, вопросов о национальном духе и человеческой душе [11, с. 139].

Подтверждением того, что украинская культура веками функционировала в широком европейском контексте, стала концепция «кордоцентризма» украинского философа Памфила Юркевича, который уже в XIX ст., предвидя экзистенциальные веяния, зреющие в европейской духовности, внес оригинальный вклад в переориентацию философской мысли на личностное измерение человека. Предложенные им персоналистические идеи сегодня все еще ждут своего утверждения в качестве доминантных в становлении и развитии индивидуальной траектории личностного развития каждого человека в цивилизованной Европе [7, с. 218].

Наиболее весомый вклад в реальную европеизацию украинской культуры в XX веке осуществили И. Франко, Леся Украинка, Л. Курбас, а также извест-

ные композиторы, общественные деятели и педагоги-музыканты Н. Леонтович, Н. Колесса, Н. Лисенко, Л. Ревуцкий, Г. Давидовський и др. По мнению В. Шевчука, это поколение кардинально повернуло украинскую культуру в общеевропейское русло, не теряя при этом ее национальных признаков [12, с.5]

Результаты и их обсуждение. Большая часть современных украинцев считают себя европейцами и оценивают это как норму. Именно духовное единство европейских наций обусловило фундаментальный перелом в самосознании украинцев, понимание безперспективности навязанного им почти сотню лет назад пути развития и их непреодолимое стремление к сохранению собственной культуры в новой европейской системе координат, где для каждого народа и каждого человека могут быть созданы условия для полноценной самореализации. Более того, украинцы, участвуя в общеевропейском культурном синтезе, способны внести свою лепту в становление новой культурной парадигмы, направленной на преодоление кризисных явлений в Европе.

Неоспоримым является тот факт, что общим для культуры и менталитета является, прежде всего, содержание этих двух понятий, относящихся к универсуму духовности. Менталитет дифференцирует универсальный родовой способ деятельности, являющейся средоточием культуры, предотвращая пагубную для нее унификацию, заботясь о ее внутреннем разнообразии, которое, само по себе, представляет непреходящую культурную ценность. То есть, ментальность как бы входит в культуру, и в то же время, как обратная зависимость реализуется в процессе модификации менталитета, обеспечивая тем самым самосохранение национальной культур и укрепление оригинальности их составляющих, создавая условия для диалога этих культур в современном европейском духовном пространстве.

Понимая ментальность как генеративную форму духовности, где пересекаются природная и культурно-историческая обусловленность рациональное и чувственно-эмоциональное мировосприятие, задающие набор вариантов поведения человека, философия трактует это понятие как глубинную духовную константу, уникальную «душу культуры», придающую духовным интенциям индивида некую определенность, формируя модус его взаимодействия с окружающей природной и социокультурной средой, постигая эту среду и рефлексирова относительно своих возможностей, перспектив и шансов в ней.

Выводы. Таким образом, очевидная созвучность украинских ментальных ценностей идеалам европейского гуманизма, позволяет говорить о европейскости нашей культуры, способной внести свою лепту в преодоление кризисных явлений в современном европейском социокультурном пространстве. Другими словами, вхождение Украины в Европу становится возможным благодаря преобразованию ментальных ценностей украинца в русле европейской духовности и в то же время благодаря их влиянию на развитие духовности новой европейской культуры, где нет места доминированию Запада или Востока, Севера или Юга и где созданы условия для полноценной реализации того или иного национального сообщества.

Именно аспект воздействия менталитета на содержание и состояние культуры, в контексте нашего исследования представляет особый интерес. Поскольку, несмотря на общеизвестное мнение о том, что национальный характер выражается прямо или опосредовано, наиболее существенно в творчестве, действиях, поступках и поведении людей, культура, с ее творческо-поисковым динамизмом, проявляющимся, прежде всего, в искусстве, способна вывести человека за рамки ментальных ограничений и шаблонов, обуславливая тем самым преобразование самой ментальности.

Разумеется, менталитет корректируется спонтанно в тех или иных условиях, которые выпадают на долю народа. Но определенные преобразования могут осуществляться в нем посредством духовного воздействия людей, то есть посредством культуры. Ментальность действует в культуре через своего непосредственного носителя в той степени, в которой тот является субъектом культурных процессов и участвует в духовно-практической деятельности.

Наиболее ярко ментальность заявляет о себе в сугубо творческих аспектах культурной деятельности и, прежде всего, в самосозидании личности. В опоре на культуру творчески ориентированная личность способна самокорректировать ментальные установки, создавая себя в культуре.

Таким образом, рассмотренные философские положения о том, что культура в целом и художественная культура в частности: моделирует определенные приметы менталитета или скорее черты, которые приобретают ментальный характер, опредмечивают их, и далее – осуществляет их трансмиссию; выражает менталитет и фиксируя его, делает эту своеобразную «вещь в себе» «вещью для нас» благодаря своей способности символизировать; менталитет же, в свою очередь, определяет уникальность культуры и эксплицирует ее в разные плоскости и на разных уровнях, позволяют говорить о возможности такой экспликации в предметное поле художественного образовательного пространства вуза с целью развития духовности воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Spirituality in the Human World: collective monograph // Vilnius: "Education" – 2011. – 468 p.
2. Spirituality of Education: collective monograph // Vilnius: "Education", 2012 - 547p.
3. Context of Spirituality of Education (collective monograph) // Vilnius: Zuvedra – 2014 - 400 p
4. Рильський Т. До вивчення українського українського народного світогляду // Хроніка - 2000. – 1993. – №5 (7). – С.112
5. Донченко О. Концепція соціальної психіки суспільства // Філософська і соціальна думка. – 1994 –№1-2 – С.120
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С.56-57
7. Лисий І. Філософська і мистецька культура. – К.: Вид. дім «КМ Академія», 2004. – 368с.
8. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. – М., 1989 – 332с.
9. Де Ружмон Д. Європа у грі. Шанс Європи. Відкритий лист до європейців. – Л., 1998. –С.19
10. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопросы философии.–1996. – № 4. – С.103
11. Чижевський Д. І. Історія української літератури (від початків до доби реалізму). — Нью-Йорк: Українська Вільна Академія Наук у США, 1956. — 511 с.
12. Шевчук В. «Хатяни» й український неоромантизм //Українська хата: поезії. – К., 1990.

REFERENCES

1. Context of Spirituality of Education (collective monograph) // Vilnius: Zuvedra, 2014. 400 p
2. Spirituality of Education: collective monograph // Vilnius: "Education", 2012. 547p.
3. Spirituality in the Human World: collective monograph // Vilnius: "Education", 2011. 468 p.
4. Rylskyi, T. About learning Ukrainian national world outlook// Khronika-2000, 1993. 5(7). P. 112.
5. Donchenko, O. Concept of social psychology of society// Philosophical and social thought, 1994. 1-2. P. 120.
6. Yaspers, K. Sense and meaning of history, M. 1991. P. 56-57.
7. Lysyi, I. Philosophical and art culture, K. "KM Academy", 2004. 368 p.
8. Kavelin, K. Our mental formation, M. 1989. 332 p.
9. De Rougemont, D. Europe in a play. European prospect. Open letter to Europeans, L. 1998. P. 19.
10. Husserl, E. Crisis of European human being and philosophy// Philosophy questions, 1996. 4. P. 103.
11. Chyzhevskyi, D. I. History of Ukrainian literature (from the beginning to realism period), New York: Ukrainian Free Academy of Science in the USA, 1956. 511 p.
12. Shevchuk, V. "Hutters" and Ukrainian neoromanticism// Ukrainian hut: Poems, K. 1990.

The mentality of an Ukrainian in the context of spirituality of upbringing

Rastrygina A.

Annotation. In the article the features of the Ukrainian mentality, which reflect the interrelation of national and European culture, are described that is capable of claiming about the individual and society mental transformation of values in modern social and cultural context. The possibility of correcting formative and spiritualized pedagogical space by subjects of education is examined. This approach corresponds current educational paradigm, represented by the deployment of integration process at the international level, by the national interests legitimization of the growing number of peoples, which allows us to approve the mental values transformation as one of the leading factors in the development of the spirituality of education.

Keywords: *Ukrainian mentality, national culture, European culture, modern education, mental values, the development of the spirituality of education.*